

и», сахалинские гиляки — «орныр», амурские гиляки — «тозунг» ~ г», местные русские — «орочены». Самоназвание ороков — «ульта» ~ «уйльта» — послужило Ф. Шмидту основанием для отожествления ороков с ульчами.

ФОНЕТИКА

§ 2. В орокском языке 15 гласных фонем, из них семь недолгих: *a, э, ѫ, и, о, ў, у* и восемь долгих: *ā, ē, ī, ū, ō, ū, ū, ū*.

Классификация гласных:

	Неогубленные		Огубленные
	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	<i>и</i> <i>Ӯ</i>		
Средний подъем	<i>ӵ</i> <i>Ӷ</i>	<i>э</i> <i>Ӧ</i>	<i>у</i> <i>ӭ</i>
Нижний подъем		<i>а</i> <i>Ӑ</i>	<i>Ӯ</i> <i>Ӳ</i> <i>Ӱ</i> <i>Ӵ</i>

Одна из особенностей системы гласных — различие в подъеме в пределах каждого ряда. Отчетливо, на целую ступень подъема, различаются гласные среднего ряда *а* и *э* и гласные заднего ряда *о* и *у*. Гласные *у* и *ӭ*, *и* и *ӵ* трудно различимы на слух, и в тексте это различие не всегда отмечается. Для *ӵ*, звука более никакого подъема, возможны варианты от *и* до *е* (*синда-* ~ *сенда-* 'приходить'). Гласный *Ӧ* — переднего ряда, среднего подъема, узкий дифтонгоидный звук, не имеет парного по подъему, а также парного недолгого. В близком орокскому нанайскому языку долгому *Ӧ* соответствует дифтонг *Ӯа* (*мёва* — *миавӣ* 'сердце', *сесиуи* — *сиасӣ* 'шум', 'звук'). В ряде случаев

долгое *ē* появляется в результате стяжения широкого гласного и *j* или *u* (*үэнэ-+j>үэннē* 'идущий').

§ 3. Согласных фонем 18, из них 12 смычных: *n*, *b*, *m*, *d*, *ч*, *з*, *к*, *г*, *х*, *н*, *н'*, *ү*, 4 щелевых срединных: *в*, *с*, *x*, *j*, боковая *л* и дрожащая *p*.

Классификация согласных:

	Губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные
Смычные	Глухие Звонкие	<i>n</i> <i>б</i>	<i>m</i> <i>д</i>	<i>ч</i> <i>з</i>
				<i>к</i> <i>г</i>
Щелевые	Глухие		<i>c</i>	
	Звонкие	<i>в</i>		<i>j</i> (<i>γ</i>)
Сонанты	Носовые	<i>ж</i>	<i>н</i>	<i>н'</i> <i>ң</i>
	Боковые		<i>л</i>	
	Дрожащие		<i>p</i>	

v — губно-губной щелевой звонкий согласный, напоминает неслого-вой *у* и часто замещается последним (*аүнда-аүндау* 'охотничий шалаш'); *m* — переднеязычный смычный глухой согласный, перед *и*, *й*, *ē* как бы расщепляется на *m* и *ч* (*им-* 'видеть', *им'м'ёни ~ имчёни* 'он видит'); *ч* — аффрицированный среднеязычный смычный глухой согласный, перед *и*, *й*, *ē* слышится как смягченный *m'* (*чиланай ~ т'иланай* 'южный ветер'); *c* — переднеязычный щелевой глухой, произносится несколько мягче (шепелявее), чем русское *c*, перед *э* и *ү* шепелявость и мягкость усиливаются (*сэкэ ~ с'эк'э* 'кровь'); *x* — заднеязычный щелевой глухой согласный, выступает в вариантах: *x ~ گ ~ γ ~ h* (*үэнэхэмби* 'я ушел', *үэнэгэчи ~ үэнэүэчи* 'они ушли', *үэнэһәпу* 'мы ушли'); *з* — среднеязычный звонкий смычный, слышится как смягченное *d'* с очень слабым признаком аффрикативности (*заха* 'деньги').

§ 4. Основные особенности сочетания звуков в слове.

Гармония гласных. В связи с противопоставлением гласных в зависимости от подъема языка они распадаются на две группы:

$$\begin{array}{ccccc} \text{I группа:} & \ddot{\text{u}} & \text{a} & \text{o} & \ddot{\text{y}} \\ \text{II группа:} & \text{u} & \text{ə} & \text{y} \end{array} \left\{ \ddot{\text{e}} \right.$$

Слово может иметь в своем составе гласные звуки одной из групп — первой или второй; только долгий гласный *ē* не подчиняется этому правилу и встречается с гласными обеих групп: *агдуманнē* 'старший брат', *нәудумэннē* 'младший брат'.

Губное притяжение. Наблюдается изменение негубных гласных переднего ряда *и*, *й* в губные заднего ряда *у* и *ү* под влиянием губного гласного в суффиксе: *бәјчи-* 'охотиться', *бәјчуку* 'место охоты'. Если в основе преобладают губные гласные, широкий негубной гласный *a* или *ə* суффиксов переходит в *o* или *ү*: *боjo* 'медведь', *боjомбо* 'медведя', суфф. *-ба* — вин. пад.

Смягчение согласных. Гласные переднего ряда *и*, *й*, *ē* всегда оказывают палатализующее влияние на предшествующие согласные: *н'йұма* 'сказка', *г'ёва* 'заря', *м'иләктә* 'рябина'.

Стяжение гласных. Сочетания *aj*, *ai*, *ej*, *ei*, *oj*, *oi*, *uj*, *ui*, *ȳj*, *ȳi* в большинстве случаев стягиваются в *e* или в *ȳ*. Эта особенность орокской фонетики вносит затруднения при определении границ морфем (корней и суффиксов), так как вызывает изменение предшествующих согласных, смягчая и иногда удлиняя их: *ȳэлэ-* 'бояться' + + суффикс настоящего времени *-j > нэллē* — причастие; *мэн-+ -дү + -и > мэнзи* 'у себя'.

Ассимиляция согласных. Из случаев ассимиляции согласных прежде всего надо отметить регressiveную ассимиляцию звука *n* по действующему органу:

n + б > м + б > мб: anȳ(n) 'шапка', anȳn + -ба > anȳmba 'шапку';
n + м > м + м > м: ун- 'сказать', ун- + -ми > уми > умми > уми 'говоря';

n + п > п + п > п: anȳn + -пу > anȳппу > anȳпу 'наша шапка';
n + т > т + т > т: anȳн + -таи > anȳттаи 'в шапку';
n + с > т + т > ч: anȳн + -си > anȳтти > anȳчи 'твоя шапка';
n + н' > н' + н' > н': anȳн + -н'и > anȳн'н'и > anȳн'и 'его шапка';
n + ȳ > ȳ: нōн- + -чи + -ни > нōуни 'принадлежащий ему';
n + л > л + л > л: anȳн + -лу > anȳллу > anȳлу 'имеющий шапку';
n + к > к + к > к: anȳн + -ки > anȳкки 'по шапке'.

Частота случаев ассимиляции этой фонемы объясняется тем, что ею оканчивается довольно большое количество именных и глагольных основ.

Другие ассимиляционные изменения согласных встречаются как единичные случаи, например *г + м > ȳ + м: орог-* 'приносить', 'привозить', *орог- + -мори > ороңмори* 'принося', 'привози'.

Наблюдается перестановка согласных: *кп ~ нк, ғб ~ бғ: икпә ~ ипкә* 'костер', *зогбо ~ зобго* 'железная часть гарпуна'.

Удвоение согласных частично может быть объяснено случаями полной ассимиляции (см. выше). Сюда же можно отнести удвоение согласных и в таких словах, как *пүттә* 'ребенок', *пәттә* 'нерпа', *даппа(n)* 'полог', если сравнить их соответственно с нанайским, ульчским: *пүктә*, *пэнтә*, *зампә*. Некоторые случаи удвоения возникли в силу аналогии.

Отмечено чередование *c ~ x: сйнда- ~ хйнда-* 'приходить', *сигбэрэ ~ хибэрэ* 'жук-долгоносик'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 5. По морфологическим признакам орокский язык относится к суффиксально-агглютинативным языкам.

Однако в силу свойственных орокскому языку фонетических особенностей имеет место тесное слияние отдельных грамматических элементов в слове (fusion), например: *anȳ(n)* 'шапка' — орок. *anȳн + -дү + -и > anȳнзи*, в нанайском сохраняется полная форма — *anȳндүи* 'в своей шапке'; *сорү-* 'драться' + суффикс *-вүки > сорүки* — причастие.

Значительное место в грамматическом строе занимают аналитические образования, например образование отрицательных форм глагола и др.

§ 6. Имена существительные в орокском языке подразделяются на две группы: 1) имена существительные, обозначающие людей, и 2) имена существительные, обозначающие остальные предметы, включая и животных. Грамматически такое подразделение подтверждается наличием и употреблением вопросительного местоимения *ұн?* 'кто?' по отношению к первой группе и *хаи?* 'кто?', 'что?' — ко второй.

Образование форм числа, притяжания и склонения в морфологическом отношении однотипно. Отклонения имеют исключительно фонетический характер.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
АКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

В пяти томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ;

академик В. В. ВИНОГРАДОВ

(главный редактор),

член-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ,

доктор филол. наук Н. А. БАСКАКОВ,

доктор филол. наук Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ,

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК,

кандидат филол. наук В. Ф. БЕЛЯЕВ

(ученый секретарь)

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Том пятый

МОНГОЛЬСКИЕ, ТУНГУСО-
МАНЬЧЖУРСКИЕ И
ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ В ТОМА:

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК

(ответственный редактор),

член-корр. АН СССР В. А. АВРОРИН,

доктор филол. наук Т. А. БЕРТАГАЕВ,

доктор филол. наук Г. А. МЕНОВЩИКОВ,

доктор филол. наук О. П. СУНИК,

канд. филол. наук О. А. КОНСТАНТИНОВА